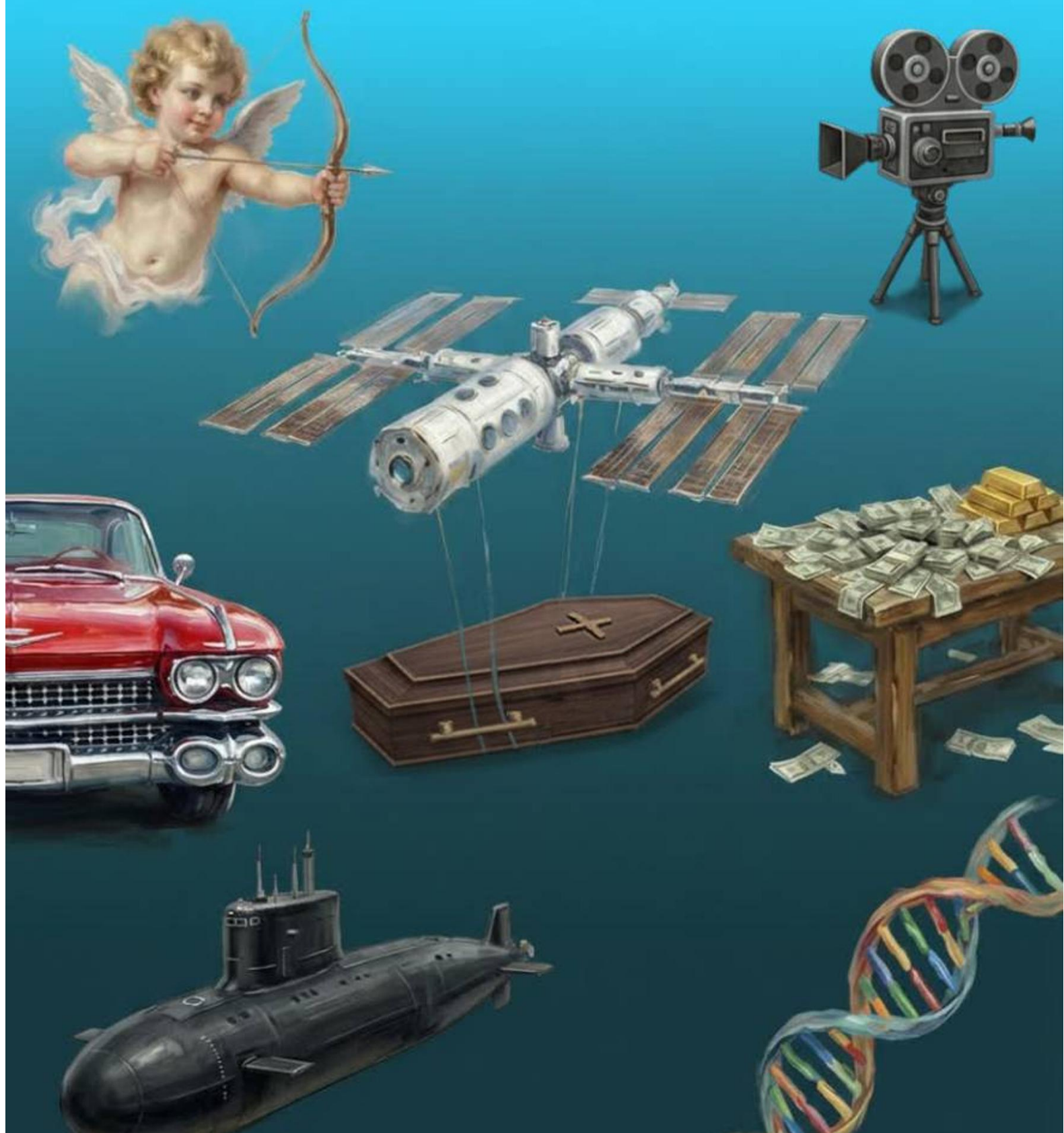

ГАСПАРЯН САМВЕЛ

РАССКАЗЫ В ДОРОГУ
СМЕШНЫЕ И ГРУСТНЫЕ

С. Гаспарян

**Рассказы в дорогу:
смешные и грустные**

«Автор»

2026

Гаспарян С.

Рассказы в дорогу: смешные и грустные / С. Гаспарян —
«Автор», 2026

В сборнике представлены смешные и грустные рассказы о современном человеке: о его чувствах, порывах и надеждах. Попадая в разные ситуации, наш современник с юмором и верой их преодолевает, проявляя высокие моральные качества.

Содержание

СВАДЕБНЫЙ МАРШ	5
ПРОЩАЛЬНОЕ СЛОВО	9
ОБЪЯВЛЕНИЕ	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Рассказы в дорогу: смешные и грустные

СВАДЕБНЫЙ МАРШ

Свадьба прошла высший класс: обошлась в шесть нулей. Уважаемые гости от невесты и менее значимые от жениха разделили праздник и веселились от души. Сначала обвенчались в церкви, выпустили голубей, потом поехали на Воробьёвы горы, Красную площадь, возложили цветы к мемориалу, после был ЗАГС. На выходе из ЗАГСа петарды, разноцветные шары, кортеж машин. На длинных свадебных лимузинах покатались по столице. В общем все по чести, полный свадебный комплект.

Апофеоз торжества – ресторан на открытом воздухе, вел свадебное застолье популярный тамада, известная певица спела две песни, выпила за молодых и укатила на другую свадьбу. Радовали гостей танцевальная группа, а также популярный эстрадный ансамбль. Все было на высшем уровне. Жених и невеста сияли. Гости дарили подарки, набралась приличная куча, их складывали на лужайке. Особенно радовали толстые конверты. Бесконечные пожелания счастья и любви от родственников и друзей.

Невеста была прекрасна, светилась от счастья, жених с обожанием смотрел на нее, готовый оберегать спутницу жизни, восхищаясь ее красотой. На волнах счастья нежно обнимал невесту. Исходящее чувства молодоженов передавалось гостям. Все радовались от души, ели, пили, кричали горько и уже было пошли вразнос, но тесть успел подарить ключи от квартиры и пожелал молодоженам провести там брачную ночь, а утром отправиться в свадебное путешествие.

Роскошный «Кадиллак» с цветами и шарами привез их на квартиру. Тесть ее купил пол-года назад, отремонтировал, обставил роскошной мебелью. Новобрачные под восторженные выкрики друзей и близких вышли из машины, жених взял невесту на руки. Они поднялись на лифте до этажа. Дверь была украшена шарами, лентами, всюду рассыпанные на полу лепестки роз. Жених открыл дверь, зашли в квартиру. Комната была украшена, стол накрыт сладостями и соками. В спальне манила нежная и розовая как попка младенца, шелковая роскошная постель. Она возбуждала и притягивала – хотелось прыгнуть и утонуть в ней. Молодожены страстно поцеловались, невеста с поволокой в глазах оторвалась от жениха.

– Я в туалет! А ты в душ! – приказала невеста, цокая каблучками, на ходу снимая платье, в колготках, понеслась в туалет. Она была такая желанная и сексапильная, что жениху с трудом удалось себя сдержать. Он послушно пошел за ней, но в ванную.

Невеста присела на унитаз, но внезапно прогремевший мужской голос в туалете, катапультной вышвырнул ее.

– Ты где гуляла маленькая блудница? Признавайся! Или я тебя убью!

Невеста побледнела, задрожала нижняя губа, натянула на себя белье, выскочила в коридор.

– Милый, это ужасно! Он хочет убить ее! – ворвалась она в ванную.

Под душем стоял жених, насвистывал мелодию свадебного марша – он не отошел от эйфории торжества.

– Ну как удачно обрызгала новый унитаз! – пошутил он.

– Какое там! Одни огорчения!

– Давай залезай, я тебя обрадую! Примем душ вместе!

– У тебя одно на уме! Там мужчина! Он хочет убить ее! – взволнованно твердила невеста, с испуганными глазами.

– В нашем туалете? – недоумевал жених.

– За стеной. У соседей. Он хочет убить ее! Пошли, сам услышишь!

Мокрый жених выскочил из кабинки, накинул на себя халат, и они на цыпочках зашли в туалет, вздрогнули от ужасного крика.

– Признавайся! Ты решила вернуться к нему! О, неверная! Я чувствовал, подозревал! Ты обманула меня! Я простил тебя! Как ты могла предать мою любовь! Растоптать мою чувства! Кто он, скажи?!

– Глупости! Я была в салоне красоты. Сделала модную прическу, чтобы нравиться тебе. Я только тебя люблю!

– Лжешь! О, как коварны женщины! Приукрасилась для него! Чтобы ему нравится! Хватит! Я убью тебя!

– Не убивай меня! – с мольбой ответил голосок. – Дай мне любить тебя, доказать свою верность тебе! О, боже, как ты ревнив. Ты мой Отелло! А я твоя Дездемона! Я чиста передо мной! Я горю страстью!

Раздался хлопок, в ответ – женский крик, протяжный стон и плач. Стук упавшего предмета на пол.

– Он, бьет ее! Издевается! Надо что-то делать! – возмутилась невеста.

– Что мы можем сделать? – испугался жених. – Это семейная ссора!

– Вызвать полицию! Арестовать его!

– А если она откажется? – жених не терял головы и не поддавался эмоциям невесты. – Милые ссорятся только тешатся! – осторожничал жених и не проявлял особого желания влезать в чужие семейные распри. – Нас заберут в отделение, как свидетелей! А нам завтра улетать на Канары! А чудесная брачная ночь?! Мы столько ждали ее!

Внезапно установилась тишина. Стало страшно за женщину за стеной.

– Они помирились! Все хорошо милая. Ты еще хочешь пи-пи! – нервно пошутил жених. – Мне выйти или остаться?

– Выйди! Я стесняюсь! – смущенно выпроводила она.

Жених вышел в коридор.

– Ну как, удачно? Ничего не отвлекает? – беспокоился жених.

Раздался шум спускаемой воды, показалась невеста, и снова прорезался голос.

– Я терпел твою неверность, но пробил час! Нож войдет в твое нежное тело, которое я страстно люблю! Я убью тебя! Никто не прикоснется к твоему телу, не поцелует твою грудь, не почувствует твой жар страсти! О, боже! Как мне на это решится!

– Пощади меня! Поверь и выслушай меня! – умолял женский голос, – Я верна тебе. Люблю только тебя.

– Нет! – в бешенстве кричал мужчина. – Ты коварно обманула меня. Я убью тебя, а после себя! Нас похоронят вместе! И на небесах мы будем вместе! Я тебя никому не отдам!

Послышалось топанье ног, видно супруги побежали по комнате, вокруг стола. Тиран гнался за невинной жертвой. Стучали каблучки, раздавались крики и стоны. Раздался грохот, видимо падали стулья.

– Что ты делаешь? Опомнись? Стой!

Бег прекратился. Только шумное дыхание.

– Вот переведу дух и убью тебя, – был хладнокровен и жесток мужчина.

– Он убьет ее! Надо ее спасать! – решительно сказала невеста.

– Да, но как? А если он бандит! Он убьет меня! Ты разве этого хочешь!

– Нет! Я не хочу быть вдовой. Я люблю тебя!

– Сделаем вид, что ничего не слышали! У нас свадьба! Брачная ночь! Мы не вылезаем из постели! – вышел из ситуации жених.

– Ты думаешь, это правильно? – разочарованно произнесла невеста. – А если бандит набросится на меня, ты тоже сделаешь вид, что тебя не было!

– Нет, что ты! Милая, я встану горой, жизнь за тебя отдам! Мы будем счастливо жить!

– Ты будешь меня ревновать?! Устраивать сцены и грозить убить!

– Как ты можешь, так думать обо мне! – обиделся жених.

– Помогите, спасите меня! – за стеной орала в истерике женщина.

– Закончилось мое терпение! Я устал! Я убью тебя! – холодно сказал мужчина, от чего по коже побежали мурашки.

Невеста и жених схватились руками и со страхом смотрели на стену, словно видели происходящую там трагедию. Не выдержав, выбежали из туалета в спальню. Жених был бледен, старался держать себя достойно, а лицо невесты исказилось в страданиях. Она очень живо воспринимала угрозы мужчин и беззащитность женщины. Жених налил шампанское в бокалы.

– Давай выпьем и забудем! Это наш день. День любви и страсти!

– Как ты можешь?

– Не забивай голову, не омрачать же переживаниями наш день любви! Смотри как для нас все приготовили, мы должны радоваться! Это наш день!

– Нет! Я так не могу и не хочу! Мне этот голос сверлит голову и душу! Если ты меня любишь, докажи!

– Как доказать? Что я могу сделать? – опешил жених. Он понимал и ясно осознавал, что от него требует невеста, но искусно делал вид, что не понимает. Мужчине с грозным голосом не понравится вмешательство соседей, и жених в лучшем случае получит хороший фингал. А если пьяный, то можно и ножика схлопотать под ребро.

– Защити ее! Будь мужчиной! Если ты этого не сделаешь, я разочаруюсь в тебе!

– Ты сомневаешься в моих чувствах?! Неужели мою любовь надо доказать ценой моей жизни.

– Да! Если любишь, спаси ее! – капризно топнула ножкой невеста.

– Ты неправа! Так нельзя оценить мои чувства!

– А как? Ты позарился на богатство моего отца, его положение, поэтому ухаживал и женился на мне! Докажи, что ты мужчина!

– Как мне это сделать?

– Спаси ее! Может она еще жива! Нужно вызвать скорую. А ты испугался? Ты трус! – вредничала невеста и естественно выдала не лучший комплемент жениху в первую брачную ночь.

– Ах, так! Значит моя любовь для тебя ничего не значит! Наши слова в верности и любви были пусты! Зачем не веришь в мою любовь? Зачем ты вышла за меня замуж? – очень трагично зывал к невесте жених.

– Я тебе верю! Но ты каждый день должен доказывать свою любовь. И если надо – отдать жизнь за меня!

– Да, ты права! Ты вдохновила меня! Дала мне силы и решимость! Я остановлю убийцу! – твердость в голосе жениха не оставляя сомнений, что ринется на схватку с тираном и ради любви невесты готов жизнь отдать.

– Я пойду с тобой! – горячо откликнулась невеста. – Я не оставлю тебя! Если предначертано – мы погибнем от его рук! Нас похоронят в свадебном наряде! Поцелуй меня на прощание.

Жених крепко обнял невесту и страстно поцеловал ее. Когда их губы оторвались, невеста с томной пеленой в глазах смотрела на жениха.

– А ну их в баню, – вдруг сказала она и махнула рукой. – Пошли в постель. Ты разбудил во мне страсть.

– Нет! Мы пойдем и спасем ее, – не искушался жених. – Ты всю жизнь будешь упрекать меня, что мы не спасли ее. Будем спасать, чего нам не стоило.

Они вышли на площадку, позвонили в дверь.

Дверь открыл мужчина небольшого роста, вальяжного вида, в домашнем халате, с узлом шарфового шарфа на шее и окинул их удивленным взглядом. Он не был похож на убийцу. Открытый лоб, подведенные тушью ресницы. Длинные волосы схвачены на затылке резинкой.

– Добрый вечер, чем могу быть полезен? – учтиво спросил он.

– Вы убийца! – не выдержала и крикнула невеста.

– Прекратите убивать, несчастную! – визгливо потребовал жених.

– Что вы такое говорите? – на миг удивился сосед. Я артист!

– Мы соседи и все слышали! Сейчас вызовем полицию! Вы убили ее! Куда вы спрятали труп! – добавила невеста.

– Простите? – не понял сосед. – Кого я убил и спрятал?

– Ее! Женщина не виновата! Надо верить ей! Она любит вас!

Толстячок заразительно засмеялся и вытянулись лица молодоженов.

– Вам смешно?! Вы тиран! – невеста решительно двинулась на соседа.

– Полиция уже едет! – пугал жених.

– А вы новобрачные! Поздравляю! Желаю счастья. Вы будете смеяться. Никого я не убиваю! Я артист, учу роль!

– А как крики, вопли? – смутилась невеста. – Где женщина?

– Магнитофонная запись репетиции! Ваши строители накосячили, вторглись в мой вентиляционный канал! – и, видя разочарованные лица молодых, добавил – Вы извините меня, я вам испортил брачную ночь.

– Мы ее запомним на всю жизнь! – грустно сказала невеста.

ПРОЩАЛЬНОЕ СЛОВО

Дмитрий Егоров руководил фирмой, разрабатывающей компьютерные программы, приносящую стабильный доход, в грустном настроении покидал кладбище. Ему было под сорок, имел семью: любящая жена, сын и дочь. Открытое лицо, умные глаза, и главная черта успешного руководителя – умел слушать подчиненных и признавал ошибки. Его за это любили и уважали.

Сегодня был день рождения матери, и каждый год, вот уже пять лет, он приходил к ней, ставил цветы, зажигал свечу, мысленно беседовал с ней. Через час должен был прийти заказчик и обсудить новый объем работ. Времени было достаточно, Дима неспеша шел по центральной дорожке и осматривал памятники: финансовые возможности, фантазия и материал для надгробия, установленный для увековечения памяти умершего, поражал разнообразием.

Семья усопшего или родственники каждый по-своему видел, как отдать дань памяти в надгробном памятнике. Дима подумал: «Как нет одинаковых людей, так и нет одинаковых памятников. Интересный факт».

Он подходил к воротам, там стояли две женщины в черном. Пожилая, прижимала к груди фотографию в рамке, видимо, вдова усопшего. Дима увидел лицо мужчины с большим лбом и грустными глазами. Вдову поддерживала под руку женщина помоложе, а другой рукой прижала к себе охапку увядших цветов.

Кладбищенский сторож и мужчина через ворота легко занесли небольшой гроб, обтянутый черной материей, с красными бумажными розами по ребру крышки и с грохотом положили на грузовую тележку.

– Осторожно! – с болью в сердце вырвалось из вдовы

– А чё будет? – с недоумением спросил сторож.

Пожилая вдова горько зарыдала и махнула рукой.

На таких тележках на рынках перевозят мясо, ящики с фруктами, выносят мусор. Рядом с гробом положили металлическую табличку. Дмитрий успел прочитать: «Петров Сергей Иванович 1931–2016».

Мужчина, что помог занести гроб, подошел к вдове с обязывающим выражением лица. Вдова засуетилась, открыла допотопный ридикюль, достала купюру и отдала ему. Тот недовольно ухмыльнулся, но купюру взял. Сторож подошел к молодой женщине, взял охапку цветов и положил рядом с гробом.

– Ну чего, большего никого нет? – спросил он вдову и не получив ответа, лихо дал команду, – Ну, поехали.

Сторож двумя руками схватил ручку и покатил по дорожке. Он особенно не церемонился, катил тележку лихо, точно спешил куда-то. На ямах и камешках гроб подпрыгивал, гулко бил по днищу «бум-бум», и, казалось, вот-вот вылетит с площадки. Жестяная табличка с именем покойного билась об металлическую площадку и звонко цокала.

– Нельзя ли помедленнее? Куда вы спешите? – с тревогой попросила вдова.

– А чё такое? Доведем не беспокойтесь! – удивился сторож и дико отшутился, – Никуда не сбежит, предадим земле.

– Прекратите! Как вы можете?! У человека горе! – упрекнула попутчица вдовы. – Мария Николаевна, не обращайтесь внимание. Эти люди каждый день только этим и занимаются. У них нет сердца! Только деньги на уме!

– Да, да... Я понимаю! – тихо проговорила Мария Николаевна.

– А вы не хамите! У нас вредная работа! – встал в позу оскорбленный извозчик. – Не сердите меня, а то не повезу. Вот тележка, оплатите за аренду, сами везите своего жмурика!

– Ладно, ладно. Извините... – постаралась разрядить ситуацию молодая. – Горе у нас. Видите, на нервах.

– Мы с пониманием подошли к вашей просьбе! Помогаем вам! У нас ответственная работа, обязанности! – важно говорил сторож, набивал себе цену. – Мне объект охранять надо. Я же сторож! Меня волновать нельзя.

Сторож вытащил папироску «Беломорканал», чинно постучал по крышке, закурил. Он был худощавый, с длинной шеей и мутными глазами, небритый.

Дима стоял как вкопанный, слышал перепалку, гнев внутри поднимался и душил, появилось дикое желание подойти и врезать сторожу, но понимая неизбежность скандала в такой момент недопустимым. Екнуло сердце от боли, такое печальное прощание: человек столько лет жил, работал, общался. Был окружен родственниками и друзьями, а сейчас его провожают две женщины, а гроб везет на тележке пьяный кладбищенский сторож. Дима огорчился и пошел к воротам, но вдруг остановился. Подул ветерок и освежил лицо, он словно услышал шепот матери: «Сынок, неужели ты уйдешь? Не поможешь?».

Дима встал, задумался на минуту, покачал головой, потом решительно достал телефон, позвонил секретарше Свете.

– Света, позвони Федору, попроси извинения. Я сегодня не могу, занят!

– Дима, что-то случилось? Нужна помощь? – встревожилась секретарша, зная обязательный характер шефа.

– Нет, все в порядке. Пусть перенесет встречу на завтра, на любое время.

Дима оглянулся, скудная траурная процессия недалеко ушла. Он быстро подошел к цветочной лавке.

– Дайте мне венок. Вот этот! – тыкнул пальцем Дима.

Это был большой венок, дорогой из живых цветов – красных роз и белых гвоздик. На ленте венка была надпись бронзовой краской – «Дорогому учителю и коллегу от сослуживцев». Другая сторона ленты была чиста.

– Надпись кому – пишется в течение получаса, – сказала продавщица.

– А быстрее можно?!

– С доплатой – пять минут, – увидела взволнованное лицо Димы, – Кому?

– Сергею Ивановичу!

– Коля, сообрази! – позвала молодого парня.

Коля быстро снял ленту, уложил на столе и через три минуты надпись была готова. Ленту повесили обратно, бронзовая краска еще не высохла, а Дима с венком, а он оказался тяжелым, бежал по дорожке.

А скудная процессия, идущая за гремющей тележкой, подошла к вырытой яме.

– Палыч, принимай! – крикнул сторож могильщикам.

Пожилой мужчина с бородой, недобро зыркнул колючими глазами, мотнул головой молодому парню. Тот подошел, вместе со сторожем подняли гроб и поставили на земляную насыпь. Потом сторож положил рядом охапку цветов, а металлическую табличку воткнул в землю.

– Доставили в целости и сохранности, а вы беспокоились! – сторож с улыбкой подошел к вдове.

Вдова с холодным лицом открыла ридикюль достала купюру протянула, сторож взять не спешил, посмотрел поверх ее головы. Вдова достала еще одну. Сторож кивнул в одобрении, взял и гремя, покатил тележку по дорожке.

Палыч и его помощник сели на бордюре соседнего участка, курили. Выбросив сигареты, старший встал.

– Ну чё, прощайтесь! Нам стоять некогда! – холодно сказал Палыч.

– Как вам не стыдно! Гонят и гонят, словно соревнуются. Имейте совесть. Мы заплатили, – пристыдила женщина, что держала под рукой вдову.

– А чего стыдится. Ведь никого нет! И прощальное слово некому сказать!

– Точно! Стоять и ждать, нам за это деньги не капаят. Прощайтесь! А то уйдем! Сами закопаете! – добавил молодой. – У нас скоро обед.

– Что вы за люди? Как так можно? – не могла успокоиться, стыдила молодая женщина.
– Дайте людям попрощаться.

– Ну ладно, пять минут, прощайтесь! – согласился Палыч.

Наступила звенящая тишина, только шорох листьев деревьев. Вдова тихо плакала, а молодая поглаживала ее руку.

– Все! Пусть земля будет пухом! – Палыч дал команду молодому.

Дима издалека увидел их. Подняв венок над головой, проходил через узкие проходы решетчатых оград. Испачкал брюки. Он заметил, как могильщики склонились и взялись за веревки.

– Стойте! – крикнул Дима. – Подождите!

На его крик женщины растерянно обернулись, с недовольными лицами выпрямились могильщики.

Дима подошел, поставил венок рядом с гробом, подошел к вдове.

– Примите наши соболезнования от всего коллектива. Простите, – обратился к вдове усопшего, – что опоздал. Пробки. Хочу прощальное слово сказать от всего нашего дружного коллектива.

Ошарашенная Мария Николаевна молчала, глаза с мольбой вопрошали, а что дальше, кивнула головой, но лицо ее оживилось.

– Друзья! Сегодня мы прощаемся и провожаем в последний путь нашего дорого и любимого всеми Сергея Ивановича. Он был любим и уважаем в нашем коллективе. Он нас учил работе, молодые старались равняться на него, брали с него пример. По любому вопросу подходили к нему, спрашивали совет и никому он не отказывал, ко всем был внимателен и терпелив.

Дмитрий краем глаза заметил, как выпрямилась вдова, как засияли ее глаза, покраснели щеки. Она буквально оживала на глазах.

– И сегодня мы обещаем вам, дорогой нам Сергей Иванович, ваш образ всегда будет в наших сердцах, мы всегда будем помнить вас. Пусть земля будет вам пухом. Прощайте, дорогой наш Сергей Иванович.

Вдова, вытирая слезы, благодарным взором посмотрела на Диму.

– Спасибо вам, – поблагодарила Диму молодая женщина. – Аж на душе спокойно стало!

Установилась подобающую к положению тишина. Только слышалось колыхания листвы на деревьях.

– Ну что, разрешите? – уважительно сказал Палыч и посмотрел на вдову.

Та кивнула головой. Процесс предания земле Сергея Ивановича прошел быстро. Гроб опустили в яму, бросили по горсти земли на гроб, могильщики взялись за лопаты, начали быстро сбрасывать землю в яму.

Молодая женщина отвела Марию Николаевну в сторону. Дима стоял рядом, увидел, как Палыч положил лопату на землю и выразительно посмотрел на него. Дима взгляд понял правильно, взялся за лопату. Потом утрамбовали землю, положили цветы и венок, воткнули табличку с надписью.

– Пусть земля ему будет пухом! Ну все! – сказал Палыч.

Вдова отдала им деньги, те собрали инструменты и пошли по дорожке.

Зажгли две свечи, приложили фотографию к табличке, смотрели, как прыгает от ветра пламя свечи. Помолчали. Каждый думал о своем.

– Мария Николаевна, пора... – сказала молодая женщина.

– Да, пора... – вдова забрала фотографию и подошла к Диме.

– Большое вам спасибо. За все! – многозначительно сказала вдова. – Простите, не знаю ваше имя, отчество.

– Дима.

– Дима... Вот как... – задумчиво сказала Мария Николаевна и по лицу скользнула загадочная улыбка. – Прошу вас разделить с нами поминки, – ее глаза с такой мольбой смотрели на Диму, что весь передернулся.

– Да, обязательно. Я на машине. Пойдем.

Вышли из кладбища, Дима усадил дам в машину. Завел двигатель, ждал. Вдова сидела с остеклевшим взором, свыкалась с мыслью, как войдет в квартиру и не увидит Сергея Ивановича. Никто ее не окликнет, не заговорит. Горько вздохнула.

Дима терпеливо ждал и молчал.

– На Пречистенку, – сказала молодая женщина. – Мы там живем, мы соседи.

Доехали быстро. Поднялись в квартиру: большая двухкомнатная квартира со старым ремонтом и допотопной мебелью. На стене висел портрет молодого парня, с загорелым лицом в альпийском снаряжении. Он улыбался и махал рукой. Рядом на крючок повесили портрет Сергея Ивановича.

Молодая женщина быстро накрыла стол, помянули, выпили за упокой души Сергея Ивановича. Дима тоже позволил себе рюмочку. Поели. Вдова с благодарностью посмотрела на молодую женщину, та кивнула, встала, попрощалась и ушла.

– Дима, я вас не знаю, но то, что вы сделали это очень по-человечески. У вас кто похоронен?

– Сегодня день рождения матери! Я всегда ее навещаю!

– Да, да! Это провидение. Великое проведение! Есть бог! – Мария Николаевна перекрестилась, ясными серыми глазами посмотрела на небо, кинула, словно поздоровалась с кем-то. – Вас бог послал! У нас с Сергеем Ивановичем был сын. Звали Дима. Извините, но вы чем-то похожи на него. – материнским взглядом одарила Диму. – Прекрасный ученый, ему светило большое будущее, но у него была страсть. Он любил ходить в горы. Он говорил: хочу быть ближе к небесам, почувствовать дыхание бога. Однажды Дима это почувствовал, сорвался в пропасть, тело не смогли достать. Он остался в горах... А мы остались здесь и одни. Сергей Иванович в свое время занимал руководящие должности и многим помогал, по работе или учебе. Никому не отказывал в помощи. Особенно детям сестры. Сестра сейчас в Америке живет, телеграмму прислала, а ее дети что в столице, отзвонили, что не могут прийти на похороны, у них дела... Сергей Петрович не заслужил таких похорон, но наши друзья безвременно ушли. И если бы не вы... – Мария Николаевна в горести махнула рукой, заплакала. – Дима, почему люди стали жестокими, вы не знаете?

Раздался звонок мобильного Мария Николаевна. Она взглянула на экран, покраснела от негодования, отклонила звонок.

– Хотят прийти. А на похороны лень было тащиться, гроб понести. Придут не просто так, будут меня обхаживать, пока в гроб не вгонят.

– Что вы такое говорите? Просто дела, столица, время сумасшедшее, – смутился Дима и невольно для себя, погладил руку Марии Николаевны, поймал себя на мысли, так успокаивал маму. – Простите их. Это на их совести.

Мария Николаевна благодарно кивнула, на глазах навернулись слезы.

– Вы хороший, добрый человек. Я им тоже не нужна. Им квартира нужна. Они наследники квартиры и всего, что осталось. А они не соизволили прийти на похороны. А завтра горло друг другу перегрызут в суде и опозорят нас. А я не хочу, не желаю этого! Пусть квартира достанется хорошему человеку.

Мария Николаевна замолчала. Ясными глазами смотрела на небо. Дима тоже молчал, понимал ее состояние, грустно смотрел на нее.

– Да, да! – задумчиво сказал она. – Это верное решение. Сергей Иванович согласился бы со мной. Димочка, можно вас так звать?

– Да, пожалуйста.

– Я вас очень прошу помочь мне. Завтра уделите время для меня. Мы с вами оформим продажу и куплю квартиры. Вы мне поможете?

– Да, конечно. А кто покупатель, вы с ним уже договорились по цене? Квартиры в этом районе дорого стоят.

– Я знаю. Полгода брокеры звонят, нам головы морочат. Покупателя я нашла и мне нечего договариваться.

– Хорошо я буду, а кто покупатель? – поинтересовался Дима.

– Вы, Димочка.

– Как я? – удивился и запершило в горле, Дима отпил воды. – Что вы такое говорите Мария Николаевна. Я не собираюсь ее покупать. И денег у меня таких нет. Это же миллион стоит. В долларах.

– Дмитрий, выслушайте меня. Деньги мне не нужны. Прошу только одного. Уже сейчас оформим куплю-продажу нотариально. По символической цене. Я до конца года умру, но в своей квартире. Чтобы у вас после не было судебных разбирательств, готова пройти не одну психиатрическую экспертизу, что я вменяема и в сознание совершила продажу квартиры. Наши прекрасные родственники обязательно подадут на вас в суд.

– Подождите, подождите! – был ошарашен Дима, – но я так не могу. Вы что дарите ее мне?!

– Нет. За квартиру прошу похороните меня и обустройте наши могилы. Поставьте надгробные камни, и, если можно, памятник нашему сыну. Пусть хоть здесь будет с нами. Хочу, чтобы ухаживали и всегда было чисто. Вы сможете, я верю вам! Верю в вашу порядочность. И если можно, иногда навещайте нас! Мы будем только рады! Вот моя просьба! – светло и с улыбкой сказала Мария Николаевна, и не принимая возражений, словно поставила точку, положила мягкую ладонь на руку Диме.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Иван Петрович Синеродов, полковник в отставке, закончил зарядку, принял душ, послушал новости по телевизору и ждал команды из камбуза. Там хозяйничала супруга Ольга Сергеевна – готовила завтрак.

Иван Петрович, крупный мужчина, седовласый, с мужественным лицом, густыми бровями, скрывающие добрые и спокойные серые глаза. Настоящий морской волк, но подводного профиля.

Позвонил мобильный телефон. Непонятно по какой причине, скорее по наитию, в голове Иван Петрович мелькнула радостная надежда – позвонили. Взял трубку и перешел в спальню, чтобы жена не услышала разговора.

– Алло, доброе утро. – приветствовал приятный женский голос.

– Доброе утро, – ответил стальным голосом Ивана Петровича, но сердце трепетно билось в волнение.

– Иван Петрович?

– Да, слушаю Вас!

– Вы давали объявление в газете?

– Так точно! Я.

– Простите пожалуйста, – на другом конце наступила тревожная пауза. – Это серьезно или шутка? – в волнении извиняющим тоном спросила женщина.

– Куда уж серьезнее! Я рад, что вы позвонили! Ждал вашего звонка! – гаркнул Иван Петрович, стирая последние сомнения неизвестного абонента.

– Вы написали – хочу быть дедом! Это очень трогательно. Редко такое прочитаешь, – проворковал женский голос, и Иван Петрович представил, как она улыбается. – Здесь нет ошибки?! Я правильно понимаю ваше желание!

– Да. Это не просто желание, а большая мечта! – напрягся Иван Петрович. Его бросало то в жар, то в холод, боялся ответить невпопад, услышать извинения, что ошиблись номером и последующую тишину.

– И вы хотите им быть?

– Так точно! – по-военному отрапортовал он.

– Судя по ответу, вы – военный?

– Полковник на берегу. Командир подводной лодки. Номер лодки сказать не могу – военная тайна.

– Понимаю! Простите, вы указали, чтобы ребенок был не старше пяти лет. Хотела уточнить: кому отдаете предпочтение мальчику или девочке.

– Все дети прекрасны! Но желательно мальчик. Но и с девочкой поладим! Будет внучка. Нежная, ласковая... – так чувственно произнес морской волк, что на другом конце трубки засмеялись, а Иван Петрович добавил. – Можно и обоих! Мы справимся!

– Извините, вы такласково сказали, я убедилась, что вы любите детей. Еще вопрос, не хочу вас обидеть, но это надо обговорить изначально. Затрону вопрос материального обеспечения? – послышалось смущение в голосе.

– В смысле?

– Оплата ваших услуг.

– Как может быть дед с оплатой. Ни в коем случае! – запротестовал Иван Петрович и добавил резонно, – Я не воспитатель! Я дед!

– Простите, если вас обидела! Я думаю, надо встретиться. Пообщаться. Узнать друг друга. Как вы считаете?

– Полностью с вами согласен. Я буду при параде. Где?

– Вы можете в полдень быть...

Иван Петрович автоматически слышал о месте встречи, все ликовало внутри. Он не ожидал успеха, когда давал такое объявление. Объявление было такое: «Хочу быть дедом ребенка не старше пяти лет!». Позвонили из редакции, спросили не перепутал ли он что-то в объявлении. Иван Петрович подтвердил. Это был первый серьезный звонок. После были десяток глупых звонков, подшучивали, издевались, прикалывались. Но объявление со страницы газеты Иван Петрович не снимал. Оплатил на месяц вперед.

После завтрака оделся в парадную форму с наградами. Жена с покорным лицом, каким не раз провожала в дальние походы, стояла в коридоре, с вопросом в глазах, ожидая сведения о маршруте движения, но Иван Петрович ударил в рынду у двери и сказал как обычно: «Жди меня! Я вышел в поход!».

Ольга Сергеевна всю жизнь проработала учительницей русского языка в школах военно-морских баз, где служил полковник. Характер ее был стойкий и спокойный, с терпением переносила разлуку, ждала возвращения мужа из походов, которые продолжались девять и более месяцев. Лишних вопросов не задавала. Знала, если Иван посчитает нужным, скажет. Насчет объявления в газете она была не в курсе. Иван Петрович не хотел ее беспокоить раньше времени, хотя понимал, что при возможности она с радостью захочет быть рядом с ним.

Иван Петрович в кафе сел у окна, взглядом простреливал улицу и входящую в заведение публику. Заказал кофе и с напряжением смотрел на входную дверь. Пришел за полчаса до назначенного времени, хотел свыкнуться с обстановкой, прокручивая в голове, что скажет и как себя поведет. В кафе, когда заходили женщины, напрягался, пристально осматривал взглядом, но они не подходили в его представлении. В заведении военным был он один, ошибиться было невозможно. Прошло контрольное время, он пил вторую чашку. Радость встречи была жестоко омрачена, пришло горькое разочарование. Кто-то над ним подшутил, а может он перепутал кафе. Сделать обратный звонок он не хотел. Обида схватила за горло и душила. Сидел точно столб проглотив, а внутри бушевал шторм негодования на все девять баллов. Не то что тронуться, встать не мог. Ноги словно схвачены якорями. Он проглотил комок обиды и уже собирался отчалить, когда дверь кафе открылась и зашла высокая, красивая женщина, с милым, открытым лицом, с сумочкой в руках и деловым портфелем, осмотрелась и направилась к Ивану Петровичу. От неожиданности морской волк, сжал кулаки. Женщина остановилась у столика. Иван Петрович встал во весь рост, звеня орденами и медалями, привлечение посетителей и вызвал одобрительные улыбки.

Женщина внимательно, с улыбкой в глазах смотрела на побледневшего полковника. И было с чего, он никогда не был в такой ситуации. Он даже перед командующим Тихоокеанского флота не стоял в таком волнении, как перед незнакомкой. Она протянула маленькую руку:

– Наталья Викторовна, можно просто Наталья.

– Иван Петрович, – подхватил ручку женщины и почувствовал, как тепло отдалось в сердце.

– Сядем, – просто сказала Наталья. Они сели. – Я так волнуюсь. Простите за опоздание. Пробки. Спасибо, что подождали. Дела на фирме. Приходится крутиться и вертеться.

– Нормально, – сказал Иван Петрович. – Вам что заказать.

Словно услышав его подскочил официант.

– Мне воду и американо, – сказала Наталья и с улыбкой призналась. – Таким вас и представляла.

Наступила неловкая пауза. Не знали с чего начать и стеснялись смотреть друг другу в глаза. Принесли заказ. Наталья выпила водички и перехватила инициативу, чем облегчила состояние бывшего моряка.

– Немного о себе. У нас была дружная, счастливая семья, но родители трагически погибли в автомобильной катастрофе. Мне было четырнадцать лет. Хотели забрать в дет-

дом, но соседка, верная подруга мамы, отстояла право опеки надо мной, чтобы я осталась жить в квартире, под ее присмотром. Я тете Клаве многому обязана. Она вырастила меня. После учеба, институт, работа. У меня есть фирма. Материально обеспечена. Моему мальчику, четыре года, зовут Алексей. Был мужчина, отец Алексея, исчез после рождения. Ну вот и все! – облегченно выдохнула Наталья. – Вот фотография Алеша.

Наталья показала фотографию. Красивый мальчик с озорными, но упрямым взглядом смотрел на полковника и все больше он представлял как обнимет и прижмет к себе, восторженно сказал:

– Славный парень! Хорошее имя! Алексей! Алеша! Я уже люблю его! – улыбнулся полковник. – А кто с ним сейчас?

– Воспитательница Света, пока я на работе. В последнее время Алеша, стал капризным: спрашивал и требовал деда, замкнулся в себе, быстро обижался. Это случилось после прогулки на детской площадке у дома. Света мне рассказала, что Алёша долго смотрел как дед и внук играли в игру. Стоял как вкопанный, не откликался на ее оклики. После ничего не сказав няне, развернулся и с опущенной головой пошел домой.

– Мужик! – не выдержал полковник.

– Да. Он такой. Света позвонила, все рассказала. Алеша встретил меня грустный, не поужинал, захотел спать. Я теребила, расспрашивала его, он молчал. Ночью долго не мог уснуть. Утром следующего дня, пряча глаза, выдавил, а почему у него нет деда. У всех есть дед, а у него нет!

– Пацана жалко! – сочувственно вырвалось у Ивана Петровича. Наталья улыбнулась. – И что вы ему сказали?

– Я сказала, что дед есть, он далеко! Выполняет героическое поручение. Придет время он придет домой. Алеша не отставал от меня, завалил вопросами. А когда он придет? А почему он не пишет? Я купила несколько игрушек. Сказала, что дед прислал. Он их даже не тронул. Сказал, что хочет видеть деда. И вот уже месяц Алеша грустит, ходит с опущенной головой, замкнулся в себе, со мной не разговаривает, точно я виновата. На детской площадке садится на скамейку, ни с кем не играет. Я не знала, что делать... В газете прочитала ваше объявление. Обрадовалась. Поверила. Это как судьба, божье провидение.

– Точно! Решаем вопрос кардинально! Алеше срочно нужен дед! Каждый день наносит ребенку душевную травму! – горячо сказал Иван Петрович и почувствовал, как пот выступил на лбу. Он достал платок, вытер.

– Да. Я согласна, – кротко ответила Наталья.

– Я в самый раз! Правильным курсом идем! Главное – ваша версия подтвердится. Дед походил по морям и океанам, вернулся из героического похода. И грудь в орденах. Расскажу о себе, покажу товар лицом, – пошутил Иван Петрович. – Я в отставке, на пенсии, у меня супруга – Ольга Сергеевна. Она работала учительницей русского языка и всю жизнь моталась со мной по военным базам. Супруга москвичка, у нас квартира. После службы решили переехать в столицу. Оба на пенсии и свободны. Вредных привычек не имею, имеется дача, машина. Материально обеспечены. Желаю быть дедом.

– Ну и как вы себе это представляете?

– Нормально представляю! – прогудел Иван Петрович.

– Простите меня, вы очень хороший человек, но вы же не можете быть до конца жизни ему дедом?

– А почему и нет! Кто и что нам помешает?! Я мечтаю об этом! Хотели взять ребенка из детдома, отказали: по возрасту не подходим! Старые мы очень! А если сердцем молод – что не жить?! А мы со старухой люди упрямые. Вот и я придумал это объявление. А вы будете нашей приемной дочерью. Вам нравится ваш приемный отец? – в лоб задал полковник. Его подлodka желания неслась на крейсерской скорости.

– Очень! – смущенно засмеялась Наталья.

– Прекрасно! Мы породнимся! И давай по-простому. Понимаю так сразу признать во мне отца, даже приемного трудно, но я вам понравлюсь. Обещаю!

– Вы уже сейчас нравитесь мне. Вы замечательно придумали! – оценила Наталья.

– Другого варианта у нас нет! К сожалению, моя служба на подводной лодке оставило печальный след... – вздохнул полковник.

Наталья грустно и понимающе кивнула головой.

– А хочется воспитать внука, радоваться им и быть любимым. На лодке мы были одна большая семья. А здесь шумный город и одиночество. А хочется пожить в семье. Быть кому-то нужным.

– Понимаю вас, – улыбнулась Наталья. – Но вначале вам надо его увидеть, может он не понравится.

– Как не понравится? – взорвался полковник, – Извините. Как ребенок может не понравиться. Что вы такое говорите! Видя вас, я уже его люблю.

– Ну хорошо. Смотрины устроим в городском парке. В субботу.

– А что откладывать, ребенка мучить! Сердце рвется из груди. Давайте, сегодня. Я с подарком, – полковник показал большой пакет. – У вас ванна?

– Нет! Душевая кабина. А что? – опешила, поперхнулась кофеем Наталья.

Полковник достал из пакета игрушку – подводную лодку.

– На такой лодке мы шли. Тогда запустим в бассейне! Покажем Алеше, какой лодкой командовал его дед! Лодку собрали мои моряки на память, а я подарю его Алёше.

– Отличная идея. Надеюсь, все у нас получится. Хотя я очень переживаю за него. Он мальчик ранимый. – сомневалась Наталья.

– Прочь сомнения, – командирским голосом провозгласил Иван Петрович. – Поднять якорь, всем по местам, корабль выходит в открытое плавание!

Наталья засмеялась, в глазах появились слезы радости.

– Вы хороший человек, я вам верю. Будете замечательным дедом. Ладно пойдем сегодня. Через полчаса воспитательница уходит. Но деликатный вопрос, вы не обижайтесь... разрешите мне выделять некую сумму на ваши расходы?

– Ни в коем случае, у меня и жены хорошая пенсия, можем себе позволить побаловать внука. Мы Алешу заберем на лето к себе, на дачу! Свежий воздух, небольшой бассейн – строил далеко идущие планы полковник. – Вы женщина молодая, будет у вас возможность свободной жизни. Вот видите, как все замечательно получится. Семь футов под килем! Поехали! – командовал Иван Петрович и Наталья засмеялась.

Они вышли из кафе. Машина Натальи стояла за углом. Она замечательно водила машину и быстро доехали. Это был добротный высотный дом.

В лифте Наталья и полковник обменялись взглядами и вместе сказали: «Не бойтесь!» – и засмеялись. Лица обоих были бледные, но радость ожидания хорошего светилась в глазах.

Наталья открыла дверь, зашли в прихожую.

– Алеша, посмотри, кто к нам пришел! Встречай.

Из комнаты показался Алеша с динозавром в руке, увидел полковника и обомлел. Он стоял с широко раскрытыми глазами и не дышал, в них отражался блеск орденов и медалей.

– Алеша, здравствуй, – гаркнул полковник и реанимировал мальчика.

– Дед приехал! – с криком подбежал и прыгнул в объятия полковника. Зазвенели медали и ордена. Счастливый командир прижимал к груди маленькое тельце и впервые в жизни на его глазах появились слезы – слезы счастья. Они так долго стояли, что всплакнула от радости и Наталья.

Потом героический дед и внук сидели на диване, общались. Алёша расспрашивал, где был дед, тот рассказывал о походе, о дальних странах. Алеша с восторгом смотрел на деда,

спрашивал об орденах и медалях, за что наградили. Дед показал подарок – копию подводной лодки, на которой он ходил. Дед обещал, что в воскресенье обязательно пустят в парке, в бассейне.

Вместе поужинали. Алеша все угощал деда и сам уплетал в обе щеки. Они, словно слились, как сиамские близнецы – только один пожилой, а другой ребенок, и не отходили друг от друга. Это был вечер счастья Алеши.

Алеша потребовал, чтобы дед уложил его спать, спрашивал, а утром он будет. Дед сказал, что поедет на подлодку, там его ждет команда, а днем обязательно вернется. Наталья была счастлива, улыбка не сходила с ее лица, видя, как сдружились н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.